

РОЛЬ ГНОСТИЦИЗМА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНОСТИ

Палюлин Антон Юрьевич
Аспирант, Национальный
исследовательский университет –
Высшая школа экономики

ROLE OF GnosticISM IN POLITICAL AND LEGAL LIFE OF ANCIENTRY

A. Palyulin

Annotation

This article discusses the Gnostic teachings of the "right hand" about a state and a law which are fundamental and constituent in relation to the states of Europe and the Middle East in the period before the establishment of world religions of Christianity and Islam. The esoteric part of any ancient religion, which sacred kings and high priests were devoted to, had a gnostic-initiatory character and was reflected in the monuments of law and state legal treatises of the ancient world. The author also studied Gnosticism of the "left hand", which developed as an ideology that denies the benefit of the state and the need for positive law. At the same time, Gnosticism of the "left hand", which is in opposition to the state, is a destructive cult, claiming the need to overthrow the hierarchy and seeing the ideal society in the spiritual ascetic communities, denying earthly power and legislation.

Keywords: Antiquity, hermeticism, Gnosticism, Dualism, Manichaeism, theology, Christianity.

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются гностические учения "правой руки" о государстве и праве, которые являются основополагающими и государствообразующими по отношению к государствам Европы и Ближнего Востока в период до начала становления мировых религий христианства и ислама. Эзотерическая часть любой древней религии, в которую были посвящены сакральные цари и верховные жрецы носила гностико-посвятительный характер и находила свое отражение в памятниках права и государственно-правовых трактатах Древнего мира. Автором исследован также гностицизм "левой руки", который развивался как идеология, отрицающая пользу государства и необходимость позитивного права. Уже в III в. н.э. гностицизм "левой руки", возведенный до статуса государственного культа, показывает свою несостоятельность. В то же время, гностицизм "левой руки", находящийся в оппозиции государству, является деструктивным культом, утверждающим необходимость свержения иерархий и видящим идеальное общество в духовных аскетичных общинах, отрицающих земную власть и законодательство.

Ключевые слова:

Античность, герметизм, гностицизм, дуализм, манихейство, теология, христианство.

Гностицизм, бывший учением, стоящим на пороге античности и средневековья, Европы и Азии, восточных философий и эллинизма, был переходным явлением для всей мировой философии и государственно-правовых учений прошлого. Для понимания политического влияния гностицизма на общественное сознание поздней античности и раннего средневековья следует рассмотреть философские аспекты данного течения. При попытке определить и классифицировать гностические учения, мы сразу же сталкиваемся с рядом проблем.

Гностицизм происходит от греческого «ГНО́ЗИС», γνῶσις – "знание", и данное обстоятельство указывает на то, что гностики стремились достигнуть знания, но не в бытовом или просторечном значении. К какому же знанию стремится гностицизм, какое уникальное онтологическое познание ищут гностики? Этими вопросами задавались такие русские философы, как Лосев А.Ф. ("История Античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития"), Поснов М.Э. ("Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним"), советский ученый Трофимова М.К.

("Историко-философские вопросы гностицизма") и многие другие.

Так, философскую категорию знания рассматривал еще Платон в IV веке до н.э. Он отличал знание от мнения, и предметом мнения он называл несуществующее, то есть хаотичное, случайное, преходящее, а предметом знания – сущее, истину, красоту и вообще все познаваемое исключительно мыслью.[1] Мистический характер гнозиса следует искать в языческом пифагорействе, неоплатонизме и аллегорических толкованиях книги Бытия Филоном Александрийским, так что мистический характер знания, которое искали гностики, не уникален.

Сами гностики определяли себя также не совсем уникальным способом. Однако, данная проблематика характерна и для христианства. Трофимова М.К. в анализе гностического трактата "Вера София" выделяет три типа вопросов, которыми должен задаваться гностик. Первый тип: зачем произошли тьма и свет, наказание грешников и покой царствия света, мир и раздор, блуд и честь, ис-

тинное и дурное, жизнь души и убийство. Второй тип вопросов: зачем были созданы пресмыкающиеся, звери, материя, мир и зачем это все будет уничтожено. Но специфику гнозиса раскрывает именно третий круг вопросов: "зачем возникли архонты сфер и сферы со своими местами, архонты эонов и зоны со своими завесами, великий автад и верующие, великий троевластный и великий невидимый праотец, тринадцатый эон и место середины, сокровищница света, двенадцать спасителей и т.д." [1] По формулировке Феодота, кожевника из Рима, критиковавшего понятие Святой Троицы и настаивавшем на единстве Бога, роль гнозиса заключается в способности дать ответ на извечные человеческие вопросы: "Кто мы? Кем стали? Где мы? Куда заброшены? Куда стремимся? Как освобождаемся? Что такое рождение и что возрождение?" [2]

Два противоположных течения в гностицизме можно условно назвать гностицизмом "правой руки" и гностицизмом "левой руки". Термин Пути Правой Руки и Путилевой Руки начал упоминаться в конце XX – начале XXI веков как за рубежом, [3] так и в российской политико-правовой мысли. [4] Один из вариантов такого использования терминов был популяризован Алистером Кроули. Он часто использовал термин как часть фразы "Брат на Левом Пути" (англ. "Brother of the Left-Hand Path"), иначе известной как "Чёрный Брат" (англ. "Black Brother") или падший адепт в системе Кроули. [5] При этом гностицизм левой руки возник позднее как реакция эманационистской парадигмы древнего мира на креационистскую парадигму иудаизма, что породило негативный креационизм.

Пути Правой илевой Руки сходны с идеей дуализма "инь" и "янь", описанных в "Книге перемен" "И Цзин", проявленных на уровне целой системы учений.

Для Пути Правой Руки характерны такие признаки, как

- ◆ Вера в высшие силы, такие как Бог.
- ◆ Повиновение воле высших сил.
- ◆ Вера в существование абсолютного определения добра и зла, применимого ко всем.
- ◆ Эзотерическая вера в существование сверхъестественных процессов и механизмов: кармы, божественного возмездия или тройственного закона (англ. Threefold Law), которые определяют моральность поступков – благодаря которым личность имеет возможность самосовершенствоваться.
- ◆ Конечная цель, при достижении которой все индивидуальные сознания будут слиты в более великую (или

даже космического масштаба) целокупность.

Путь левой руки можно охарактеризовать следующими отличительными особенностями:

- ◆ Вера в то, что некоторые люди, добившись духовного понимания (инсайта), могут сами стать подобны богам.
- ◆ Вера в то, что неэгоистичных поступков не существует. Удовлетворение кем-либо своего желания видится как эгоистичный акт, доставляющий персоне удовольствие от достижения своих целей. Альтруизм видится как миф, созданный традиционными религиями.
- ◆ Экзотерическое понимание представлений наподобие кармы, божественного возмездия или тройственного закона, ведущее к предпочтению изменчивых, а не строгих, моральных норм.
- ◆ Вера в то, что, собственная индивидуальность имеет абсолютный приоритет, и все решения должны приниматься исходя из конечной цели самосовершенствования (цельной личности, не только эго).
- ◆ Вера в то, что каждый сам делает свою судьбу, и нет никакой внешней силы, которая может предложить спасение (например, в награду за дела, не направленные на заботу о собственном благополучии).
- ◆ Вера в то, что вселенские силы могут быть подчинены воле личности посредством магических практик, и сила, полученная таким методом, поможет достижению нирваны.
- ◆ Агностический взгляд на существование богов, или платоновский взгляд на богов как на "первоформы". Если божество воспринимается как имеющее личность, то все отношения между последователем и божеством есть форма партнёрства, не требующие раболепия. "Гордому богу – гордые партнёры" (англ. The prideful deity likes prideful partners.) [6]

В. Ферстер, рассматривая античный гностицизм левой руки, в своем собрании гностических текстов выделяет 5 существенных признаков гностицизма (Foerster W. Gnosis. A selection of gnostic texts. I-II. Oxford, 1972–1974): [1]

Первый признак – это непримиримая вражда между Богом, идеальным Существом, воплощением добра и света, и миром – материей, которая злом порождена и злом является. Вместе с тем, антагонизм материального и идеального пронизывает всю античную философию. Суть гностического учения объединяет как самарийскую

школу Симона Мага и Менандра, так и школы Кердона и Маркиона, которые вели свою деятельность преимущественно в Риме.[1] Она заключается в том, что в мире боются два начала, два Бога: добрый и злой. Мир, по мнению гностиков, сотворен злым началом, его именуют Демиургом, 4-хбуквенным Богом Ветхого завета.

Проводя параллели с христианством, можно сказать, что под ним понимается Сатана. Таким образом, гностики по Ферстеру отвергают Ветхий завет как тотальную ложь. Видный учитель гностицизма Маркион, проповедовавший свои теологические взгляды в Риме в первой половине II века, учил теории о двух богах: о добром, истинном Боге, пребывающем в горной выси, пославшего на Землю спасителя Иисуса Христа и о злом Демиурге, создателе и правителе этого мира, которого он идентифицировал с Богом Ветхого Завета. Это сформировало в нем враждебность к еврейской Библии, и "библия" Маркиона включила в себя Евангелие от Луки и девять Посланий Павла, при этом из них были убраны все иудейские элементы. Маркион внес вклад в развитие библеистики, поскольку именно в противовес его собранию текстов Церковь стала составлять Новый Завет, который оформился к IV веку н.э.

Вторым признаком стоит назвать ощущение божественного характера своей личности у гностиков. Если в христианстве тело как храм души и божественное творение является неотделимым свойством личности вместе с духом и душой, то самосознание гностика отрицает тело как нечто чуждое и несовершенное, обреченное безвозвратно погибнуть после земной смерти. В связи с этим гностики отвергают воскресение мертвых, описанное в Никейском Символе Веры: "Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века". Они считают, что тела после земной жизни рассыпаются в прах, уходят в злую первоматерию. Судьба человеческой души и космогонические воззрения различаются в зависимости от конкретной гностической секты.

Третьим признаком Ферстер называет осознание гностиком падения собственного "я" в телесную темницу духа на земле. Однако, чувство плененности духа и порыв сбросить телесную оболочку характерен также для языческого пифагорейства, и Лосев А.Ф. высказывает сомнения в исключительности данного признака для гностицизма.

Четвертый признак – то, что только божественный "призыв" из мира света разрушает темницу духа. И существенным отличием гностицизма от других учений своего времени является существование личности Христа, к которому и устремляются помыслы гностиков, что частично схоже с христианским вероучением в этом отношении.

Наконец, пятый признак, который Лосев А.Ф. называет наиболее существенным для понимания сути гности-

ческого учения – то, что только в конце мира божественный элемент души человека возвращается в то измерение, откуда он изначально и происходил.

С одной стороны, гностицизм левой руки как христианская ересь, в разных своих проявлениях то схож с Православием вплоть до мелочей, то уклоняется от христианства настолько, что уже совсем не похож на христианское учение.[1] В гностицизме можно увидеть как иудейские, так и языческие черты; как элементы зороастризма, так и эллинского неоплатонизма, что особенно затрудняет его изучение.

Еще одной проблемой является плачевное состояние источников, по которым мы можем изучать данное явление мировой истории. До недавнего времени гностическое воззрение можно было изучать преимущественно по текстам христианских богословов, которые зачастую субъективно отражали суть гностицизма, к тому же, в церковных текстах встречаются домыслы и противоречия. Однако, в XX веке список источников гностического учения пополнился тринадцатью свитками (двенадцать кодексов и несколько листов из тринадцатого кодекса) с изложением гностического учения, найденными в Наг-Хаммади (Египет).

Данные признаки отличают гностицизм от античного и языческого космологизма при условии восприятия гностицизма как теории абсолютной личности. Исключительность вопросов, поднимаемых гностическим учением, вытекает из философско-религиозного дуализма, бинарной мировой оппозиции земного и небесного начал. В целом, стоит отметить, что теологический дуализм явился для гностицизма исходным началом, объединяющим все гностические секты. Дуалистические верования, не приходившие в соприкосновение с иудейской религией и не имевшие понятия о Боге-Творце, например, зороастризм, рассматривали природный дуализм как извечное противостояние сил Света и Тьмы. Таким образом, дуалистическая концепция проявилась в большинстве религиозных учений Ближнего Востока начала нашей эры. Христианство сумело обойти проблему дуализма Зла и Добра, Света и Тьмы, поскольку креационистская часть парадигмы христианского мировоззрения не допускало существования зла во Всеблагое Боге, что будет подробно описано позднее.

Два общих качества гностицизма, при всем разнообразии воззрений гностических сект, можно свести к исповеданию "абсолютной личности", персонализма. Тем не менее, вторым качеством гностического учения следует назвать пониженную роль этого персонализма, ограниченности человеческой личности. Такая, на первый взгляд, противоречивая концепция, может быть объяснена при обращении к космологическим воззрениям гностицизма в сравнении его с христианством. Дохристианское, языческое мировоззрение предполагало наличие некоего Абсолюта – Космоса, к которому может и должна

стремиться личность в необходимости воссоединения с ним. При развитии христианского учения мы наблюдаем исповедание существования Бога, который превыше космоса, который из благих побуждений и вселенской любви его сотворил, то есть, космос вторичен по отношению к Богу. Для спасения мира личность Бога проявляется в человеческом воплощении, совершенном и безгрешном, что отражает божественную сущность Спасителя. Персонализм в христианстве проявляется в наличии собственного имени и собственной священной истории у безгрешного Спасителя – Иисуса Христа.

Личность Бога в гностицизме заменяет собой космологическое единство языческих философов, вместе с тем проявляя неожиданно низменные, человеческие качества. Так, София, завершение божественной сущности, проявляет неожиданно небожественные качества, в результате чего космологический миф о Софии – "падшей премудрости" приобретает сходство с языческими мифами, в которых боги представляются существами с людскими характерами. При условии применения такого противоречия к дуализму материального и идеального мы получаем сниженный персонализм божественной сущности, идеального компонента мира, к которому должен стремиться материальный компонент, обретая в нем спасение.

Гностические доктрины нашей эры, хотя и взяли многое от аналогичных философских мистериальных доктрин познания древности, но не переняли их особое политическое воззрение. Мистериальные практики гностиков, существовавшие до восприятия гностиками иудейского креационизма, были учениями правой руки. Так, многие мистерии древности были делом целого народа, целого государства. К примеру, интеграция греков в жреческие касты происходила на основе всенародных Элевсинских и Самофракийских мистерий, где каждый желающий неопит мог приобщиться к древнему знанию, которое накладывало на него особые обязательства.

Элевсинские мистерии были не просто посвященным культом, но и довольно развитой системой гражданско-правовых ценностей: "Те, кто ничего не предпринял, зная о готовящемся заговоре, кто напротив – участвовал в таковом, кто предал свою страну, кто отдал право занять высокий общественный пост врагу и передал в его руки бразды правления страной, кто снабжал врага своей страны деньгами, – вообще всякий пренебрегший своим долгом гражданина и просто честного человека мог навсегда забыть о посвящении в Элевсинские Мистерии. Чтобы обрести посвящение, человек должен был жить честно и достаточно счастливо, чтобы окружающие не считали его впавшим в немилость у богов". [1] Римский император Нерон, признав свои нравственные преступления, побоялся предложить свою кандидатуру на посвящение в мистерии, тем самым исключив себя из сакрального государственно-правового поля. Антоний

предложил свою кандидатуру в значительной степени во имя того, чтобы представить всему миру неопровержимое доказательство своей непричастности к убийству Гая Авидия Кассия. Древний мир через гностические культы правой руки таким образом, весьма ответственно подходил к формированию нравственного облика своих правителей.

Пифагор, будучи философом–мистиком, человеком, который впервые ввел в оборот понятие философа как человека, который пытается понять истину, который раскрыл многие секреты мироздания на основе гармонии чисел, не обходил своим вниманием и аспекты государственности. Пифагор учил скорее умеренности во всех вещах, нежели излишеству в чем–либо, поскольку полагал, что избыток добродетели – уже порок. Одним из его любимых выражений было: "Мы должны всеми силами стремиться к истреблению во всех вещах излишеств и огнем и мечом изгонять из тела болезни, из души – невежество, из живота – обжорство, из городов – призывы к бунту, из семьи – раздоры". Пифагор верил, что нет большего преступления, чем анархия.

Ранний гностицизм, являвшийся основополагающим для высших кругов политического и религиозного мира Древности, являлся по сути гностицизмом правой руки – жизнеутверждающим и направленным на построение благого общества на земле, а также спасение душ верующих после смерти. С течением времени жречество постепенно разделяло понятие "народной" веры и эзотерического знания, оставляя гностические доктрины только для узкой верхушки посвященных. Древнейшие доктрины гностицизма вполне можно проследить до Древнего Египта, в котором как и во многих государствах Древнего Востока, произошло слияние посвященной в гностические мистерии верхушки светской и духовной власти.

Политико–правовую роль древнеегипетского гностицизма можно проследить на примере Иосифа Прекрасного, еврея по крови, ставшего визирем в закрытом кастовом обществе Древнего Египта. Альберт Пайк, автор "Морали и догмы Древнего и принятого шотландского устава", пишет о том, что Иосиф был посвящен в Египетские мистерии так же, как в них посвящали всех фараонов и верховных жрецов. После того, как Иосиф истолковал сны фараона, глава Египта повелел, чтобы Иосиф ездил на второй колеснице вслед за фараоном, чтобы перед ней шли служители и провозглашали: "Амврех!" – что означало "Преклоняйтесь!" Кроме того, фараон дал Иосифу священное имя Цафнаф–Панеах и женил его на Асенефе, дочери Потифера, жреца Иеропольского из храма Атума–Ра, верховного бога Египта. [8] Выражаясь современным языком, Иосиф натурализовался в Египте после его посвящения в мистерии. Такая практика была не уникальной для Египта. Многие государства Древности практиковали открытие доступа к государственным должностям только после прохождения кандидатами

инициации в мистерии.

Возвращаясь к государственному праву Египта, обратим внимание на то, что Иосиф смог не только вступить в брак с высокородившей египтянкой, но и обладал правом трапезы с придворными в то время, как с братьями Иосифа никто из египтян не разделял стол. Когда Иосиф послал слуг за своими братьями и вернул их с полпути, а потом обвинил в краже чаши, он сказал им: "Что это вы сделали? Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?" [9] Намекнув на свой дар предвидения, Иосиф дал понять, что он как высокопоставленный египетский чиновник посвящен в мистерии Амона.

Мистерияльные практики в молодом иудейском государстве были принесены из Египта Моисеем. Будучи приемным сыном дочери фараона, он получил образование и посвящение, достойное внука фараона. Моисей был женат Сепфоре, дочери жреца Рагуила [10] или Иофора [11]. Страбон утверждает, что Моисей был правителем части Нижнего Египта и жрецом в Гелиополе [12], а Иосиф Флавий – что Моисей был главнокомандующим армии Египта во время войны с Эфиопией и даже претендентом на Египетский престол. [13] Косвенным подтверждением этой гипотезы является институт священства в древнем Израиле, привилегия и отличия священников, сходные с привилегиями египетских жрецов. Моисей, таким образом, основал теократическое государство по образцу Египта.

"Первые христиане, воспринявшие наставления великого Основателя своей веры, то есть изначальные истины, перешедшие от древних египтян к иудеям, только в более совершенной форме, в которой их учили последние ессеи, также прошли мистерияльное посвящение", – пишет Альберт Пайк. [7] С восприятия креационистскими учениями Палестины гностических посвячительских традиций можно считать зарождение гностицизма левой руки в современном его виде.

Гностические учения последний двух тысячелетий были скорее деструктивными и антиправовыми культурами, что явилось следствием забвения древних мистерияльных традиций. Так, Зосима полагал, что пренебрежение Мистериями правителей после отречения Диоклетиана в конечном счете привело к падению Западной Римской империи; а в 364 г. н.э. проконсул Греции отказался запретить Мистерии и закрыть их храмы во исполнение указа императора Валентиниана, потому что, поступи он как законопослушный гражданин Рима, народ, лишенный возможности отправлять свой древний культ, впал бы в отчаяние и начал роптать, – ведь именно от регулярности свершения Мистерий, верили люди, зависели их благополучие и даже сама жизнь. В Афинах Мистерии продолжали свершаться вплоть до VII века, в других городах Греции и в Риме – тоже на протяжении нескольких веков

по Рождеству Христову, в Уэльсе и Шотландии – вплоть до XII века. [7] Таким образом, гностицизм правой руки в форме мистерий оставался основным государствообразующим культом вплоть до преемственной передачи этих функций христианской Церкви.

Особое отношение гностицизма "левой руки" к браку и семье как к неотделимым от государства институтам определяется несколькими причинами.

Одна из них берет начало в ранних христианских сектах, которые, возможно, были одним началом для христианских толков и гностических сект. Концепция безбрачия была обоснована тем, что продолжение человеческого рода продляет власть демиурга и имеет целью привлечение новых несчастных душ на землю, которые заключаются в тюремную оболочку тела. Последний Суд, согласно подобному учению, заставит держать ответ родителей за судьбу своих чад и последующих поколений душ, которые оказались заточены в плену материи. Аллегория Адама и Евы, чей грех по общему признанию, был связан с таинством деторождения, являлась подтверждением идеи падения человека через брак.

Более рациональный подход практиковали гностики, относившиеся к существованию низших миров как к попусению Господа, в чьих замыслах сомневаться греховно. Удивительным фактом является то, что римско-католическая церковь, устанавливая celibат для священства, руководствовалась идеей того, что человеку под силу править задумку Бога. Однако, скорее всего, такое положение является актом самосохранения феодального общества, опасавшегося наследственности и без того могучей Римской Церкви. Эта частичная перцепция идей безбрачия как средства спасения весьма нехарактерна для Римской Церкви, борющейся с гностицизмом долгие века.

Даже в древних учениях мистики рекомендовали безбрачие только для просвещенных и посвященных, так как celibат для профанов "становится ересью, опасной как для философии, так и для религии".

Одной из самых ученых и в то же время загадочных личностей античности был Гермес Трисмегист, Гермес Триждывеличайший, автор нескольких десятков тысяч книг, подарившим миру, согласно преданию, не только юриспруденцию, но и медицину, магию, химию, астрологию, музыку, риторику, философию, географию, математику, анатомию и ораторское искусство.

В понимании гностицизма как стремлению к познанию Бога через истинное знание Гермес играет огромную роль. Фрэнсис Баррет в своей книге "Античная биография" пишет о Гермесе так: "...если Бог когда-либо и являлся в человеческом облике, то он являлся в облике

Гермеса, как видно из его книг, и его "Поймандра", в которых он собрал знания бездны и божественное знание для всего потомства. Этим самым он не только продемонстрировал божественное вдохновение, но и проявил себя как глубокий философ, получивший свою мудрость от Бога и небесных существ, но не от людей".

В своем "Энциклопедическом изложении..." Мэнли П. Холл придерживается мнения, что Гермес Трисмегист, величайший из всех философов, из всех жрецов и из всех царей, был известен евреям как Енох. Это подтверждается тем, что Енох был взят на небо живым, по прошествии 365 лет земной жизни (Быт. 5:23): "Верую Енох преложен бысть не видети смерти: и не обретаешся, зане преложи его Бог: прежде бо преложения его свидетелствован бысть, яко угоди Богу". (Евр. 11:5). Книга Еноха является одним из наиболее значимых апокрифов Ветхого Завета, упоминающейся в Послании Иуды (Иуда 1:14). В ней провозглашаются принципы справедливости и правды связанные с отсутствием насилия.

Сама книга есть более подробное изложение библейской темы падения ангелов ("стражей небесных") и Страшного суда, который является духовной сутью представления древних евреев и прочих представителей авраамических религий о высшей справедливости. Причиной падения и Страшного суда называется связь ангелов ("сыновей Божиих", как это сказано в книге Бытия 6:4–5) с дочерьми человеческими, порождение исполинов, научение людей искусству войны, что находится в тесной взаимосвязи с подобными мифами про титанов, богов и полубогов, наделивших людей запретной мудростью. Енох провозглашает наступление эпохи справедливости и правды, которые будут "насаждать полную радость в века", в связи с повелением Бога архангелу Михаилу уничтожить порочные плоды связей ангелов с земными женами. Что характерно, книга отражает представление древних евреев о суде и справедливости: Енох, "писец правды" (Енох 3:3), описывает, как к нему обратились согрешившие ангелы, чтобы тот написал за них письменную просьбу к Богу. Данное обстоятельство особенно примечательно, учитывая всеведение Бога и малозначимость выражение своей просьбы на бумаге. Далее автор описывает ангелам суд, который ему привиделся. Он заключался в том, что в просьбе ангелов перед Богом за них самих и за их порождения им будет отказано. Приговор заключался в том, что ангелы должны наблюдать "уничтожение ваших возлюбленных сынов" (Енох 3:20) (Великий потоп) и невозможность взойти на небо до конца времен. Подобный приговор отражает отношение древних евреев к справедливости, а также кара смертных, которые получили знание не от Бога, а от Его созданий, что является характерным гностицистским воззрением на проблему истины и спасения.

Зло знания, дарованного не Богом, описывается в

следующей реплике, приписываемой Богу: "Вы были на небе, и хотя сокровенные вещи не были еще открыты вам, однако вы узнали незначительную тайну и рассказали её в своем жестокосердии женам, и чрез эту тайну жены и мужья причиняют земле много зла. Скажи им: "Для вас нет мира"" (Енох 3:54–55). В таком знании усматривается несправедливость, отсутствие правды и гармонии, которое ведет к войнам, истреблению, разврату и прочему греху. В дальнейшем книга Еноха описывает ужасы места, в которое будут помещены души провинившихся стражей неба и людей.

В качестве награды для праведных и смиренных Богом, согласно книге Еноха, уготованы плоды дерева познания, которые можно будет вкусить не раньше Страшного Суда (Енох 5:29). Вместе с тем, Книга Еноха предусматривает, что суд над нечестивыми будут судить сами праведные, "и сильные цари погибнут в то время и будут преданы в руки праведных и святых" (Енох 7:6). Автор апокрифа таким образом делает акцент на том, что власть и царское достоинство не являются спасением, а истинное право на суд – у праведных. Особо стоит отметить, что до открытия библиотеки в Наг-Хаммади гностицизм традиционно рассматривался как реакция античного мира на новую мировую религию – христианство. Такую позицию отстаивают как древние апологеты (например, Климент Александрийский), так и исследователи XX века (Осокин Н., Поснов М.Э.). А. Лактионов считает, что гностицизм, хотя и зародился в те же времена, что и христианство, на той же территории, а первым гностиком традиционно считается современник апостолов Симон Маг, тем не менее мимикрия гностицизма под христианство начинается только во II веке н.э., когда можно было наблюдать взаимоизучение христианской религии и гностицизма. Такое сближение можно объяснить общей идеей надплеменного откровения Божества. В это же время другие религии Востока, а в частности, иудаизм после антиримских восстаний, закрылись в себе и стали племенными верованиями. [14] До этого можно было наблюдать различные элементы гностицизма в учениях о сверхъестественном познании – неоплатонизме или позднелатинских мистериях.

В эпоху, современную развитию гностицизма, возникло огромное количество космогонических, философских и богословских теорий. Так, Иероним Блаженный насчитывает не менее сорока пяти, Блаженный Августин – восемьдесят пять, Предестин – девяносто, а Филастрий, писатель конца IV столетия – более ста пятидесяти христианских сект. Тем не менее, Исидор, епископ севильский, живший в VII веке насчитывал около семидесяти сект, большинство которых вели свое начало с первых веков, и что "есть другие без основателей и без названий". А. Лактионов, комментируя работу Н.А. Осокина "История альбигойцев и их времени" призывает с настойчивостью относиться к свидетельствам Филастрия,

так как "он довольно небрежен в изучении предмета". [21] Как бы то ни было, количество христианских сект с различными уклонами в эпоху раннего христианства очень велико. Отсутствие статуса государственной религии в Римской империи у христианства и, как следствие, возможности принудительной защиты чистоты веры, давали благодатную почву плюрализму мнений в неустоявшейся молодой религии, а как следствие – увеличение количества сект, учений, школ и ересей.

Доктрины миропонимания гностиков "левой руки" и христиан следует соотнести как негативный креационизм и уникальный сплав креационизма со сверхманифестационизмом.

Принцип "во Христе нет ни эллина, ни иудея" означает не только космополитизм христианства, но и провозглашает, что "нет растворения человека в мире, равно как и нет предельного отчуждения человека от мира". Эта доктрина была новой для античности, она стоит выше креационизма и манифестационизма.

Для христианина проявление абсолюта и проявление отчуждения немислимо. Это третий путь, проявление сакрального царства в сверхманифестационизме. Слова Христа "царство Моё не от мира сего" означают, что оно находится внутри человека.

Сама природа Церкви христианской выделяется и отделяется от Церкви ветхозаветной, поэтому нельзя отождествлять христианство с иудаизмом и исламом.

Чтобы встретиться с Богом Высшим, Авраам приносит в жертву Бога Сущего – своего сына. По чину Мелхиседека, священного царя, который не является господином времени, но является господином вечности, приносит жертва хлеба и вина ещё до возникновения христианства, что является приближением к арийской традиции.

Поскольку Христос воплощается среди иудейского народа, христианство сочетает в себе высшую гиперборею и низшую авраамическую традицию, закон и аномию (отсутствие закона в результате его преодоления).

При наличии таких постулатов как Единство Бога в иудаизме и "политеистической отрыжки... гностической эномонии" [15] эллинизма сформулировать постулат о Троичности Бога было настоящим духовным подвигом, который удавался тем, кто не впадал в крайние ереси. С воскресением Христа закон как таковой закончился. На первый план выдвигаются мир, любовь, воздержание, кротость. За норму признаётся отсутствие формального закона и руководство прежде всего моральными принципами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по: Лосев А. Ф. Гностицизм / История Античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Киев: Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры, 2008. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/lose008/txt13.htm> – Загл. с экрана.
2. Гнозис / Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Словопедия, 2007. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/6/195/770381.html> – Загл. с экрана
3. Stephen Flowers: Lords of the Left-Hand Path. Smithville, Texas 1997
4. Шуйный Путь: заметки о славянской метафизике [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М.: Философский портал "Арктогея", 11.04.2010 – Режим доступа: <http://arcto.ru/article/1533> – Загл. с экрана.
5. См. Кроули, Алистер. Святые книги Телемы / Алистер Кроули [пер. с англ.: А.Блейз]. – М.: Издательство "Ганга", 2011.
6. Hine, Phil, quoted in Evans, Dave (2007). The History of British Magick after Crowley / Phil Hine – Hidden Publishing. Page 204.
7. Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 2 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007.
8. Бытие, 41:43–45.
9. Бытие, 44:15.
10. Исход, 2:18–21
11. Исход, 3:1
12. Страбон. География в 17-ти книгах / Страбон – М.: ЁЁ Медиа, 2012. – с.760.
13. Флавий, Иосиф. Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона / Иосиф Флавий. – М.: Альфа-книга, 2011. – 2, X, 2.
14. Осокин Н.А. Еретические верования / История ересей: [сб.] / сост. А. Лактионов – М.: АСТ, 2007/
15. Карташев А.В. Вселенские Соборы. – Минск: Белорусский Дом Печати, 2008. С. 10.